

Елизавета Приходина: правосудий гарантирен

15 февраля в судебном участке № 370 Тверского района г. Москвы состоялось рассмотрение административных дел 4-х активистов, задержанных около здания ЦИКа на акции «Остановим диктатуру». В ОВД «Китай-город» им оформили 19.3 КоАП (неповиновение законному требованию сотрудников полиции) и оставили на ночь. Неповиновение заключалось в том, что активисты не прекратили пикет и отказались пройти в полицейский автобус для составления протокола.

Рассматривал дела свеженазначенный судья Стеклиев. Поначалу процесс шёл довольно резво. Без защитников, свидетелей защиты, ходатайств и прочей сковывающей судебскую душу атрибутики. Дмитрий Колесников получил 3 суток административного ареста, Сергей Заплавнов, который не оспаривал написанного в протоколе — 2, Павел Шехтман — тоже «трёшку».

Но когда дело дошло до Дмитрия Смирнова плавный ход судебного конвейера был нарушен. Во-первых, Дмитрий пригласил защитника (меня то есть). Во-вторых, он ходатайствовал о допросе свидетелей защиты. В-третьих, он просил судью обязать сотрудников ОВД «Китай-город» вернуть ему диктофон, изъятый накануне перед помещением в КАЗ (в просторечии «обезьянник»), чтобы вести аудиозапись судебного заседания. Судья отказал в ходатайстве, заявив, что невозможность вести аудиозапись не отразится на всесторонности и объективности рассмотрения дела по существу. Кстати, во время процесса над Шехтманом судья сделал выговор

одному из присутствовавших в зале — Алексею Никитину за то, что он включил диктофон, не испросив разрешения у судьи. Наверное судья не в курсе, что статья 24.3 Кодекса об административных правонарушениях разрешает любому присутствующему в зале свободно вести аудиозапись судебного заседания.

Читайте также рассказ Бориса Бейлинсона, участника пикета 14 февраля у ЦИКа

С ходатайством о допросе свидетелей получилось ещё смешнее. Судья начал допытываться у меня, пришли ли свидетели. Я сказала, что только что видела их в коридоре, причем дело одного из них — Павла Шехтмана судья рассматривал не далее как 5 минут назад. Судья выслал пристава в коридор на разведку (до этого он дежурил в зале охраняя судебскую особу от «экстремистов»). Тот, вернувшись, доложил, что Шехтмана нет. Судья поспешил заявить, что отказывает в ходатайстве о допросе Шехтмана, поскольку мы не указали, где он находится. Я, в свою очередь, поспешила сообщить судье то, что он знал не хуже меня — раз Шехтмана нет в коридоре, значит его уже отвезли в ОВД «Китай-город». На это судья возразил, что ходатайство уже рассмотрено.

Дмитрий Смирнов рассказал, что приехал к ЦИКу для участия в пикете, чтобы выразить свою гражданскую позицию по поводу предстоящих президентских выборов. Сказал, что лозунги выкрикивал, но транспарант не держал. Через несколько минут после начала пикета к нему побежали сотрудники полиции, схватили, потащили в автобус. Никаких требований они не предъявляли. Не представились, не показали своих служебных удостоверений.

— Ну и что, я ведь тоже не предъявляю вам своё служебное удостоверение? — поддел его судья. На это Дмитрий напомнил труженику правосудия, что предъявлять

служебные удостоверения, равно как и объяснять причины и правовые основания задержания сотрудников правоохранительных органов обязывает Закон о полиции.

[Смотрите также видеорепортаж с акции 14 февраля](#)

Потом судья вызвал сотрудников 2-го оперполка Дубинкина и Улитина, которые согласно отпечатанным на компьютере и совершенно идентичным рапортам, подписанным их фамилиями, как раз и производили задержание Дмитрия. Оба правоохранителя с натугой воспроизвели заученный текст рапортов-близнецов. Когда дело дошло до выяснения деталей, естественно, обнаружились пробелы в памяти и расхождения с исходником. Так, отвечая на мой вопрос, в чем выразился отказ Смирнова прекратить публичное мероприятие, Дубинкин ответил, что он просто не реагировал, а Улитин сказал, что участники пикета «начали собираться в кучку, так что их пришлось растаскивать, чтобы задержать». А в якобы составленных ими день назад рапортах стояло: «Мы потребовали прекратить мероприятие, на что Смирнов ответил категорическим отказом».

Ещё один милый конфуз случился, когда я спросила Дубинкина, какие документы он составлял в отношении Смирнова. После 10-секундной паузы тот ответил, что рапорт и протокол об административном правонарушении (на самом деле протокол об административном правонарушении составлял дежурный ОВД «Китай-город»).

Судья мрачно возвестил, что в материалах дела не имеется протокола об административном правонарушении, составленного свидетелем. В ответ свидетель растерянно замолк.

Аналогичный провал в памяти случился и у свидетеля Улитина. Про рапорт он и вовсе забыл, зато почему-то

вообразил, что является автором протокола о доставлении. Судья развеял его иллюзии.

Смотрите фоторепортаж с акции 14 февраля

Свидетель защиты Александр Куркин, тоже один из участников акции «Остановим диктатуру», рассказал, что акция проходила не более 5 минут. Едва участники пикета успели выстроиться в шеренгу и развернуть баннер, как на них накинудись сотрудники полиции и начались задержания, причем в неоправданно жесткой форме. Никаких требований протестующим задерживавшие их сотрудники полиции не предъявляли.

Выслушав свидетелей, судья начал оглашать документы из дела. В этот момент Алексей Никитин, которому позвонили по телефону, встал и двинулся к двери. Судья принялся его отчитывать за то, что он выходит из зала без разрешения судьи. Потом важно заявил, что делает Никитину замечание и удаляет его из зала судебного заседания. Что выглядело довольно нелепо, потому что в итоге судья сказал Никитину выйти в коридор, что он и сам собирался сделать без чужой помощи и ненужных напутствий.

Когда дело дошло до изложения моей позиции, судья и тут нашел нужным проявить себя. Он несколько раз перебивал меня замечаниями типа: «Я и сам слышал показания свидетелей» или «Не надо суду разъяснять закон». Апофеозом стало его заявление, что я отнимаю время у своего подзащитного. Мне сей упрек показался удивительным, поскольку было ясно, что Дмитрия ждет административный арест. Пусть уж лучше в суде посидит, в спецприемнике ещё успеет насидеться, подумалось мне. И — как в воду глядела. После часового совещания с самим собой судья вышел с постановлением о назначении Дмитрию 5 (!) суток административного ареста.

Как писал Олег Козырев в своём бессмертном «**MVD гарантирен порядок унд спокойствий**»: на суде проси государственный адвокат и иди в колоний с радостью.

Источник: [блог Елизаветы Приходиной](#)